А. Птенцова, Москва.

ДРЕВНЕРУССКОЕ **КРИВО**: ПРОБЛЕМА ЧАСТЕРЕЧНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ГРАММАТИЧЕСКОЙ РАЗМЕТКИ.

Определение частеречной принадлежности древнерусской лексемы **криво** в ряде случаев оказывается затруднительным. Эта проблема имеет два тесно связанных друг с другом аспекта – грамматический и семантический. Рассмотрим сначала грамматические трудности.

Исторические словари русского языка знают лишь **криво**-наречие: так обстоит дело в [Срезневский 1958], в [Словарь XI-XIV] и [Словарь XI-XVII].

Ср. два контекста из [Словарь XI-XIV: 295]:

(1) **да аще кто ѿ руси или ѿ грекъ створи криво да оправлѧеть то** (Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи, л.12) – «Если кто-нибудь из русских или греков сделал криво, пусть исправляет это»;

(2) **иде же криво братиѥ исправивъше чьтѣте** (Изборник 1076, л. 275 об – 276, приписка писца Иоанна) «Там, где [написано] криво, братья, исправивши, читайте». В историческом подкорпусе Национального корпуса русского языка **криво** также размечено в (1) и (2) как наречие; то же решение находим для (1) и в ресурсе «Рукописные памятники Древней Руси» (http://www.lrc-lib.ru; Изборник 1076 здесь не размечен грамматически, однако в словнике к изданию этого памятника [Изборник 2009: 443] **криво** определяется таким же образом).

Древние значения этого наречия – ‘неправильно’ и ‘несправедливо’. Именно о таком употреблении **криво** и будет идти речь. Самые ранние примеры данного слова в современном значении ‘косо’ фиксируются значительно позже: в [Словарь XI-XIV] это значение отсутствует, а по данным [Словарь XI-XVII] и старорусского подкорпуса Национального корпуса, они относятся к XVII веку (ср., например, *Карабль наш был мало грузен и шел таково криво, что пушки <...> чертили по воде* – Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697-1699).

Вернемся к (1) и (2). Несмотря на то, что все источники однозначно определяют здесь **криво** как наречие, нельзя не заметить, что возможно и другое решение. Данная лексема омонимична: **криво** может выступать не только как наречие, но и как краткое прилагательное среднего рода, и как существительное типа **добро** или **зъло**. Именно субстантивное употребление кажется весьма вероятным для рассматриваемых контекстов. В самом деле, попробуем заменить в (1) **криво** на **зъло** (семантически такая замена представляется вполне допустимой):

(1’) **да аще кто ѿ руси или ѿ грекъ створи зъло да оправлѧеть то**

В этом случае лексема **зъло** скорее должна быть интерпретирована как существительное. Вот близкие примеры[1]:

(3) **не мозите сего створити зла ни оубиваите игорѧ** (Киевская лет., л. 129, 1147 г) – «Не смейте сотворить это зло, не убивайте Игоря»;

(4) **не тако бо бѣ казалъ имъ цесарь немечьскыи и папа римьскыи ꙗко же си зло оучиниша цр҃югра҃** (Новгородская I лет., л. 68 об, 1204 г) – «Ведь не так велел им [фрягам] царь немецкий и папа Римский, чтобы причинить зло Царьграду».

В обоих случаях лексема **зло** размечена как существительное, и это кажется правильным решением не только для (3), где слово стоит в родительном отрицания и по форме не совпадает с наречием, но и для (4).

---

[1] Здесь и далее, если не указано иное, цит. по Национальному корпусу рус.языка (ruscorpora.ru).

Нужно заметить, что в [Срезневский 1958] и [Словарь XI – XVII] для **зъло** дана статья существительного, а наречное значение приписано лишь лексеме **зълѣ**; однако [Словарь XI – XIV] дает для **зъло** не только статью существительного, но и статью наречия, указывая на синонимию лексемы **зъло** и **зълѣ** (так же, как это делается во всех словарях и для наречий **криво** – **кривѣ**). Вот один из примеров статьи **зъло**-наречия:

(5) **да не въмѣнить имъ г҃ь грѣха ѥже помыслиша зло о мнѣ** (Толк. Палея 1406 г., л.117 г) – «Пусть не сочтет им Господь за грех, что зло помыслили обо мне».

Нельзя не заметить, однако, что лексема **зъло** здесь легко может быть интерпретирована не только как наречие, но и как существительное: «... что помыслили зло» - и такая интерпретация представляется даже более удачной.

Итак, если в сочетании **створи зъло** для лексемы **зъло** предпочтительнее субстантивная интерпретация, то, видимо, этому же решению должно быть отдано предпочтение и в случае с лексемой **криво**.

Рассмотрим еще несколько примеров с **криво**. Контексты употребления данной лексемы представляют собой ряд переходных случаев – от тех, где **криво**, как и **зло** в (5), амбивалентно и может быть легко истолковано и как наречие, и как существительное, к тем, где **криво** все же естественнее понимать именно как наречие.

Вот «амбивалентный» случай:

(6) **а не на мнѣ та кровь боудеть но на виноватомъ но на томъ кто боудеть криво оучинилъ** (Гал.-Вол.лет., л. 930, 1289 г) – «Не на мне эта кровь будет, но на виноватом, на том, кто окажется сделавшим криво (?) / кривое (?)». В Корпусе данная словоформа определяется как прилагательное ЕД ср. рода; в разметке «Рукописных памятников...» добавлено «в роли существительного»; субстантивная интерпретация кажется здесь весьма оправданной (в частности, потому, что в семантически очень близком **зло оучиниша** из (4) **зло** также расценивается как существительное). Но, если счесть **криво** субстантивом в сочетании **криво оучинилъ**, то тем более очевидно, что таким же образом должно быть квалифицировано **криво** и в сочетании **створи криво**.

Еще один случай, где мы вынуждены колебаться при вынесении решения в пользу наречия или существительного, - известная приписка Путяты в Минее XI в:

(7) **поутѧта пьсалъ . даче криво да исправите а не кльните** (Мин. XI в, л. 135; цит.по [Карский 1901: 301]) – «Путята писал. Если криво (?) / кривое (?), то исправьте, а не проклинайте».

А вот контексты, где **криво** следует счесть наречием:

(8) **гоудьцю ладѧщю гоусли своꙗ и филипъ сѣдѧ и рече криво ладиши инако было** («Пчела», сп. кон. XIV в, л. 49 об) – «Когда гусляр налаживал свои гусли, Филипп, сидя, сказал: «Криво настраиваешь, было по-другому» (здесь в пользу адвербиальной интерпретации говорит параллелизм с наречием **инако**);

(9) **а что взѧто криво а то по исправѣ отъдати** (моск. гр. 1390 г. цит. по [Словарь XI-XIV: 295]) – «А что взято криво, то после разбора дела отдать» (**криво** здесь определенно выступает как наречие, так как для существительного ожидалась бы форма РОД).

К числу подобных контекстов, видимо, следует отнести и следующий:

(10) **реклъ бо еси ѡже ꙗ сѧду вь киеву то ꙗ тебе надѣлю <...> нынѣ же ты сѣлъ еси право ли криво ли надѣли же мене** (Киев.лет., 1174 г) – «Ты сказал: если я сяду в Киеве, наделю тебя <...> И сейчас именно ты сел в Киеве; право или криво (т.е. праведным или неправедным образом), но надели меня».

Впрочем, **криво** (как и **право**) все же может быть интерпретировано в (10) и как краткое прилагательное среднего рода («Будь то правильно или неправильно»), и как существительное («Будь это справедливостью или несправедливостью»).

Как видно по примерам, проблема определения частеречной принадлежности весьма регулярно возникает для целого ряда слов на –**о**, в частности для упомянутой лексемы **зъло**, а также для лексемы **право**. И, если в (10) возможна адвербиальная, адъективная и субстантивная интерпретация слова **право**, то в известной приписке на полях списка XI в XIII слов Григория Богослова мы снова сталкиваемся с необходимостью выбирать между наречием и существительным:

(11) **чьгьле кривая главо пиши право** (XIII слов ГБ, сп. XI в, л. 101; цит. по [Карский 1901: 303]) – «Щегол, кривая голова, пиши правильно (?) / правильное (?)».

В каких же случаях **криво** и **право** однозначно понимаются как наречия, а в каких мы чувствуем затруднение? Ясно, что амбивалентность возникает в контексте переходных глаголов, имеющих семантическую валентность содержания или объекта действия, заполняемую ВИН, причем действие, на которое указывает подобный глагол, естественно оценивать по шкале «хорошо-плохо» или «правильно-неправильно». Именно такими глаголами являются **сътворити**, **оучинити** и называющие более конкретные действия **взѧти** и **надѣлити**, а также **помыслити** и **пьсати**.

Рассмотрим еще один известный контекст, который, как кажется, поможет разрешить обсуждаемую омонимию по крайней мере в ряде случаев. Это приписка Домки на полях Новгородских миней конца XI в:

(12) **дажь въ нѧ поѧ обрѧще криво а вьсе** <...> «Если [кто– нибудь], служа по ним (этим книгам), найдет криво (?) / кривое (?), то... » (далее – обрыв текста; Новг.мин. 1095-1097 гг; сент., л.176; цит. по: [Обнорский, Бархударов 1999: 37]).

Какая интерпретация предпочтительнее для данного случая? Попробуем, следуя логике корпусной разметки и идя вслед за словарями, предположить, что **криво** выполняет здесь функцию наречия – как в (8), (9) и, возможно, в (10).

Значение **криво** в указанных контекстах можно сформулировать следующим образом: ‘так, что в действии допущена ошибка или несправедливость’. Отметим, что употребление **криво** здесь очень похоже на современное разговорное употребление этого наречия в контекстах типа:

(13) *Они как-то криво договорились и не смогли встретиться;*

(14) *Договор был составлен криво, и теперь ему отказываются возмещать убытки*.

Древнее значение оказывается чуть шире современного, так как современное разговорное *криво* значит только ‘так, что в действии допущена ошибка’ и не имеет компонента ‘или несправедливость’, но принципиальное семантическое сходство здесь очевидно.

Тем самым, кажущаяся новизна такого *криво* в современном языке, конечно, является ошибочным ощущением, однако сам факт наличия этого современного значения, хотя бы и в разговорном регистре, вообще говоря, может служить косвенным аргументом в пользу интерпретации древнерусского **криво** в обсуждаемых случаях именно как наречия.

Но рассмотрим внимательнее конструкцию **дажь** <...> **обрѧще криво**.

Безусловно, древнерусское **криво** в адвербиальном употреблении, как и его современный аналог, относится к числу наречий с так называемой «плавающей» сферой действия[2].

---

[2] По определению И. Богуславского, сфера действия – это фрагмент синтаксической структуры, такой, что смысл входящих в него слов, конструкций и интонационных средств заполняет какую-то семантическую валентность данной лексемы; в нашем случае – наречия [Богуславский 1996].

В свое время в работе [Филипенко 1998] на материале современного русского языка было продемонстрировано, что наречия могут иметь так называемую «плавающую» или так называемую «фиксированную» сферу действия – в зависимости от того, может ли наречие относиться к различным смысловым компонентам в структуре предиката, описывающего ситуацию, или только к одному такому компоненту. Скажем, к числу наречий с «фиксированной» сферой действия относятся слова типа *тихо, медленно* или *ночью* (примеры М.В. Филипенко). Легко видеть, что они могут характеризовать один и только один смысловой компонент ситуации (например, способ осуществления действия или время его протекания) и сочетаются лишь с ограниченным кругом предикатов.

Напротив, к числу наречий с «плавающей» сферой действия относятся, например, такие слова, как *легкомысленно* или *правильно*.

В [Рудницкая 1991] были противопоставлены два случая употреблений *легкомысленно*. С одной стороны, возможны употребления типа *отвечать легкомысленно*, где наречие оценивает содержание речи, но не самый факт ее произнесения; так же – *поступать легкомысленно*, где оценивается то, какой именно поступок был совершен, но не самый факт его совершения. Для этих случаев предлагалось толкование с компонентом ‘Делая что-то, человек не думает или недостаточно думает о последствиях того, как он это делает’. С другой стороны, возможны так называемые сентенциальные употребления в высказываниях типа *Он легкомысленно согласился,* где наречие оценивает самый факт совершения действия: ‘То, что он согласился, было легкомысленным’. Для этих случаев использовалось толкование с компонентом ‘В момент каузации какой-то ситуации человек не думает или недостаточно думает о ее последствиях’.

Аналогично, высказывание *Он правильно выступил* может быть понято двумя способами: ‘То, что он сказал, выступая, было правильным’ – или сентенциально: ‘Он правильно сделал, что выступил’.

Итак, и современное разговорное, и древнерусское **криво**, со всей очевидностью, относятся к наречиям с «плавающей» СД, поскольку имеют широкую сочетаемость и могут характеризовать самые разные компоненты ситуации. Скажем, современное *криво договориться о встрече* значит ‘ошибочно (или неточно) указать время или место’; *криво составить документ* значит ‘допустить ошибки в формулировках’ и т.д.

Аналогичным образом устроены и рассмотренные древнерусские сочетания **ладити <взѧти, надѣлити> криво** и под., где «кривизна» приписывается разным компонентам ситуации в зависимости от типа предиката: **криво ладити** значит ‘неправильно настраивать инструмент’; **взѧти <надѣлити> криво** – ‘взять <наделить> с нарушением установленных правил’, и т.д.

Надо заметить, впрочем, что в сентенциальном употреблении современное *криво* не используется; по-видимому, и для его древнерусского предка отнесение к фразе в целом было невозможно.

Вернемся к конструкции **дажь <...> обрѧще криво**. При всем сходстве древнерусского **криво** с его современным разговорным аналогом очевидно, что в переводе этой конструкции современное *криво* употреблено быть не может – в отличие от перевода сочетаний **ладити <взѧти, надѣлити> криво** и многих других. Сочетание *криво найдет,* в отличие от *криво ладить, криво взять* или *криво наделить*, бессмысленно с точки зрения современного языка. В чем причины этого несоответствия?

Как было сказано выше, значение современного *криво* в обсуждаемых разговорных употреблениях - ‘так, что в действии допущена ошибка’, и это же, или чуть более широкое, значение реализуется в большом числе древнерусских примеров - но не в сочетании **обрѧще криво**. **Обрѧще криво** не означает, что в самом действии **обрѣсти** допущена ошибка – скорее наоборот, это действие может рассматриваться как шаг на пути к исправлению ошибки. Что же тогда означает **криво**, употребленное при данном глаголе? Сохраняя презумпцию **криво**-наречия, мы должны предположить, что при том,

что и в древнем, и в современном русском сфера действия этого слова являлась «плавающей», в древности она была принципиально шире, чем сейчас, так как наречие очевидным образом относится здесь семантически к объекту действия – к ошибке в тексте, в то время как все современные употребления *криво* в описываемом значении указывают на ту или иную ошибку непосредственно в исполняемом действии, обозначенном предикатом. Иными словами, мы должны счесть, что **криво обрѣсти** в древнерусском языке значило, так сказать, «найти кривой объект». Понятно, что такое построение оказывается чрезмерно усложненным и что сложность эта исчезает, если квалифицировать **криво** как существительное, а не как наречие.

А если так, то следует предпочесть субстантивную интерпретацию по меньшей мере для **криво** в примере (2) (**иде же криво братиѥ исправивъше чьтѣте**), и для **криво** в примере (7) (**поутѫта пьсалъ . даче криво да исправите**), и для **право** в примере (11) **чьгьле кривая главо пиши право.**

Что касается остальных контекстов, то, видимо, в (8) и (9) следует выбрать адвербиальную интерпретацию **криво**; в прочих же случаях требуется признать, что описанная омонимия является неснимаемой. Это, как кажется, должно быть тем или иным образом отражено в Корпусе и других электронных ресурсах, размеченных грамматически. Может быть, решение состоит в том, чтобы ввести для подобных случаев двойную разметку.

Литература.

Богуславский 1996 – И.М. Богуславский. Сфера действия лексических единиц. М., Школа «Языки русской культуры», 1996.
Изборник 2009 – Изборник 1076 года. М., Языки славянской культуры, 2009.
Карский 1901 – Е. Ф. Карский. Очерк славянской кирилловской палеографии. Варшава, 1901.
Рудницкая 1991 – Е.Л. Рудницкая. Словарная статья наречия *легкомысленно* // Семиотика и информатика. Вып. 32. Материалы к интегральному словарю современного русского литературного языка (образцы словарных статей). М., ВИНИТИ, 1991, с. 156-159.
Обнорский, Бархударов 1999 – С.П. Обнорский, С.Г. Бархударов, Хрестоматия по истории русского языка. Ч. I, М. «Аспект– пресс», 1999.
Словарь XI-XIV - Словарь древнерусского языка XI – XIV вв. Вып. 4. М., «Русский язык».
Словарь XI – XVII – Словарь древнерусского языка XI – XVII вв. Вып. 8. М., «Наука».
Срезневский 1958 – И.И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. М. «Государственное издательство иностранных и национальных словарей», 1958.
Филиппенко 1998 – М.В. Филиппенко. Об адвербиалах с плавающей и фиксированной сферой действия // Семиотика и информатика. 36. М., Языки русской культуры: Русские словари, 1998. С. 120-140.